

Гарри не обратил внимания на старого козла. Он уже однажды слышал хвалебную речь Седрика, и внимание школы к директору давало ему время собраться с мыслями, отойти от воспоминаний о войне, которые он не хотел допустить повторения.

"Приветствую всех, - обратился Гарри к членам Ордена, вновь собравшимся на Гриммаулд-плейс, 12, - я рад, что вы все смогли прийти сегодня. В нашей последней битве мы успешно разгромили Пожирателей смерти, напавших на Министерство, но мы не можем позволить себе успокоиться. Мы все помним о тех злодеяниях, которые Волдеморт совершил в последний раз, когда обрёл власть, и мы не позволим им повториться, если только сможем..." Он сделал паузу: связь с часами его дома сообщила ему, что в здание только что вошли несколько человек. Он обвёл взглядом Орден, проводя ненужный подсчёт голосов. Отсутствовали только Рон и его беременная невеста Лаванда, а всего в доме находилось гораздо больше людей, чем должно было быть. Рон и беременная Лаванда отсутствовали, а в доме было гораздо больше людей, чем следовало бы. Они не снимали чары Фиделиуса со Второй войны, сначала чтобы скрыть его от поклонников, а потом чтобы облегчить реформирование Ордена. Возможно, Рон набрал большое количество новобранцев? Судя по тому, как множится число Пожирателей смерти, он не собирался отказывать ни одному волшебнику или ведьме, желающим помочь.

Его мысли оборвались, когда дверь на кухню взорвалась, заставив его опрокинуть тяжёлый дубовый стол, отражая острые деревянные осколки. Он оглянулся на него, но тут же отстранился, чтобы увернуться от летящего в него проклятия. Если подумать, то я откажусь от любого волшебника или ведьмы, на котором к тому же надета маска Пожирателя смерти!

"Атака!" - крикнул он членам группы, прежде чем вступить в схватку. "Редукто!" Из его палочки вылетел ярко-красный болт, превративший в кашу голову одного Пожирателя смерти. Они ворвались в его дом, и он никак не мог обойтись с ними по-детски. Другие бойцы Света также начали бросать заклинания. Гермиона тщательно прицеливалась и стреляла, как он полагал, непонятными, почти забытыми гексами, а Полумна на другом конце стола посылала заклинания, начиная от чар, меняющих цвет, и заканчивая костедробительными проклятиями, перемешанными в случайном порядке. Он на собственном опыте знал, насколько разрушительным был её метод и как трудно было от него защититься.

Кухня была одновременно и отличной, и ужасной позицией для защиты. Здесь был только один вход, что создавало узкое место для нападающих, но помещение быстро заполнялось обломками и телами. Это также означало, что отступать было нельзя, даже для растущего числа раненых членов Ордена, нуждающихся в медицинской помощи. Понимая, что ситуация безвыходная, он крикнул своим бойцам. "Оттесните их назад! Если мы сможем оттеснить их дальше в коридор, нам будет легче их победить!"

Первой среагировала Полумна, перепрыгнув через стол прямо на пути Органоразрушающего проклятия.

"Луна!" - закричал он, когда желтый свет соединился с ее телом, отбросив ее к столу. Красная дымка застилала поле его зрения, даже когда Бузинная палочка вибрировала в его руке. Ярость взяла верх над разумом, и он вновь прибегнул к самому разрушительному из известных ему проклятий. "Круцио! Круцио! Круцио! Круцио!" Враги стали падать как мухи, когда он двинулся вперед. "Круцио! Миона, крестоносец, помоги Луне! Круцио!"

Гермиона подбежала к их возлюбленному и, обучившись целительству, начала делать пассы своей палочкой над неподвижной фигурой блондина. Он понимал, что будет только мешать, и поэтому посвятил своё внимание устранению всех противников, которые были настолько глупы, что могли появиться в поле его зрения. После того как ещё десять или пятнадцать противников были выведены из строя, и другие члены Ордена смогли их сдержать, Гарри обнаружил лидера этих сил; даже в маске он смог разглядеть ярко-рыжие волосы червя, который выдал Секрет силам Волдеморта.

"Рон, чёртов предатель!" Они начали в бешеном темпе обмениваться заклинаниями, разговаривая только тогда, когда не уклонялись. "Почему? Зачем ты это делаешь, мы же твои друзья, а ты перешел на сторону проклятого Волдеморта!"

"Друзья, - проворчал он, - ты мне не друг! Я следовал за тобой весь Хогвартс, сражаясь с Тьмой, и что мне это дало, а? Ты отнял у меня женщину, которую я хотел, не дал мне ни одного золотого, и все равно ты прославился! Ты получаешь всё, что хочешь, на блюдечке с голубой каёмочкой, но не хочешь поделиться этим со своей лучшей подругой!"

"Гермиона никогда не была твоей! Она сама приняла решение, а тот факт, что ты использовал на нас любовные зелья, уничтожил все шансы на то, что она когда-нибудь полюбит тебя!"

"Она была моей, начиная с четвёртого курса! Если бы ты не заставил свою сумасшедшую блондинку смыть зелья, ты бы довольствовался Джинни, а у меня была бы Гермес! Но нет, ты не можешь позволить никому иметь то, что он хочет, это всегда касается тебя, тебя, тебя!"

Гарри едва успел уклониться от следующего проклятия Рона, и рыжеволосый закрепил своё преимущество. "Но Тёмный Лорд понимает, что я могу сделать! Как только я убью тебя и отдам твою голову, у меня будут деньги, у меня будет власть, у меня будут все женщины, которых я захочу! Может быть, я даже заберу Мадблад прямо сюда, чтобы она могла видеть твоё тело, когда я поставлю её на законное место!"

"Только через мой труп!" - крикнула Гермиона и метнула синее проклятие в сторону их бывшего друга. Гарри показалось, что время замедлилось, когда он увидел, как Рон ответил оранжевым заклинанием Чадли Кэннон. Заклинания столкнулись и вернулись к своим создателям уже не голубыми и не оранжевыми, а флуоресцентно-розовыми, совершенно не соответствующими той опасности, которую, как он догадывался, они несли. Рон увернулся от заклинания, но Гермиона, видимо, сбита с толку тем, как произошло это превращение, на долю секунды замедлилась. Заклинание попало ей в лоб, и она упала как подкошенная. Как и Полумна до неё, она не поднялась.

"Ну что ж, - сказал Рон, глядя на неё презрительным взглядом, - похоже, мне не удастся сломать её, как я хотел".

Ненависть. Это было все, что Гарри мог чувствовать в данный момент. Гермиона и Полумна были двумя самыми важными людьми в его жизни, каждый из которых занимал свою, но равную половину его сердца. Теперь они были ранены, возможно, мертвы, а Рона не

интересовало ничего, кроме удовлетворения своей неистовой похоти? Глаза, горевшие зелёным огнём, устремились на предателя. Только одно заклинание могло выразить его полное презрение, ненависть, отвращение к стоящей перед ним мерзости.

"Ах ты, ублюдок! Авада Кедавра!" Это был первый раз, когда он применил Убийственное проклятие к живому существу. Позже он поклялся, что эта ночь станет для него последней.

Рон расширил глаза, увидев летящую в его сторону зелёную струю света, и только успел активировать портключ, прежде чем она соединилась с ним.

Через десять минут прибыли целители, чтобы помочь тем, у кого ещё оставался шанс выжить. Он должен был бы чувствовать себя виноватым за свое невнимание к союзникам, но в тот момент ему было наплевать на всех в этом доме, кроме двух женщин, с которыми он обещал провести всю оставшуюся жизнь. Через полтора часа после начала лечения одна из них сообщила ему, что Луна, самая беззаботная и в то же время самая чистая из них троих, никогда не сможет показать свой удивительный внутренний свет своим детям. Она никогда не родит ни одного. Что касается Гермионы, то единственный совет, который он получил, заключался в том, чтобы примириться с ней; если не случится чуда, она больше никогда не проснётся.

Гарри и Полумна не спали и не ели в течение трёх дней, слишком занятые своими слезами, чтобы беспокоиться.

"Гарри?" Он вернул свое внимание к внешнему миру, к Гермионе. "Все остальные вышли на улицу, чтобы посмотреть, как уезжают иностранные студенты. Ты в порядке?"

Он схватил ее за руку, затем то же самое сделал с Полумной. "Мы живы, мы здоровы, мы целы. Если мы не будем повторять прежних ошибок, мы, надеюсь, останемся такими. Сейчас же, мои любимые, - он улыбнулся девушкам, которые в ответ улыбнулись ему в знак заверения, - я не могу быть ничем иным, кроме как идеальным".

<http://erolate.com/book/4085/113529>